

MP $\frac{K-1}{14717}$

П. Н. СТОЛПЯНСКИЙ

ВВЕРХ ПО НЕВЕ

ОТ САНКТ-ПЕТЕР-БУРХА ДО ШЛЮШИНА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПЕТЕРБУРГ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1922

Д А Р

Заслуженного деятеля науки

Профессора

А. М. ЗАБЛУДОВСКОГО

П. Н. СТОЛПЯНСКИЙ

114
/ 797

ВВЕРХ ПО НЕБЕ

ОТ САНКТ-ПЕТЕР-БУРГА ДО ШЛЮШНА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПЕТЕРБУРГ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1922

Р. В. Ц. Петербург.
Гиз. № 876. Отпечатано 10.000 экз.

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Первые шлиссельбургские пароходы.—Смольный двор.—Проект устройства монастыря.—Собор Растрелли.—Общество воспитания благородных девиц.—Ленин в Смоленском.—Полюстрово.—Дача Безбородко.—Певца Давид.—Доктор Рожерсон.—Сад Кушелево.—Охта.—Постройка крепости Ланскрона.—Ее осада.—Шанц.—Обращение его в Ниен и Ниеншанц.—Осада его Шереметевым.—Поселение плотников на Канцовой стороне.—Охтенская слобода.—Инструкция для охтенцев.—Театральные плотники.—Описание Охты Помяловским.—Описание Охты 1897 г.—Кулачные бои.—Катальные горы.—Бумажная фабрика Варгунина.—Справка о потреблении бумаги.—Ново-Саратовская колония.—Битва под Ижорою.—Александроневская Лавра.—Лазаревское кладбище.—Шлиссельбургский тракт.—Его описание в 1839 году.—Образование фабричного района.—Мечтания о фабрике будущего.—Чайковцы в селе Смоленском.—Фарфоровый завод.—Потребление фарфора в будущем.—Александровская мануфактура.—Рабочий из воспитанников Воспитательного дома.—Карты и карточная фабрика.—Обуховский завод.—День 7 мая 1901 года.—Мурзинка.—Парк графа Апраксина.—Село Рыбацкое.—Постановка провианта к царскому двору.—Некоторые цифры.—Рыбаки гребцы гребного флота.—Памятник в селе Рыбацком.—Ф. Н. Слепушкин.—Голод 1834 года и стихотворение Слепушкина. История реки Невы.—Происхождение дельты и самой Невы.—Физические и топографические свойства Невы.—Пелльские пороги.—Пелла.—Императрица Екатерина II и ее любовник Ланской.—Стоимость любовников Екатерины II.—Дворец в Пелле.—Постройка при Екатерине II и сломка Павлом.—Островки.—Затей Потемкина.—Легенда замка Потемкина.—Утес Потемкина.—Княжна Тараканова.—Красные сосны.—Памятник Петру Великому.—Предание о Делагарди.—Преображенская Гора.—Могила Шилова.—Шлюшин.

Под Смольным Нева сбрасывает свою гранитную одежду, бережных нет, и берега являют тот же самый естественный вид, какой они имели 80 лет тому назад, когда в 1842 году—весною—раздался первый пароходный свисток в этой местности, и первый пароход, застучав колесами, забурлив водою, отошел от Смольнинской пристани в город Шлиссельбург, по народному Шлюшин.

Навигацию держал всего лишь один пароход. В девять часов утра он уходил в Шлиссельбург и, забрав там пассажиров, спешил к вечеру возвратиться в столицу. Но подошла осень, уменьшился сильно день, стало гораздо раньше вечереть, и «учредители пароходного сообщения между столицею и Шлиссельбургом честь имеют объявить, что по случаю наступления ныне темных вечеров пароход не может в один день совершать поездку в Шлиссельбург и обратно и посему будет отправляться в Шлиссельбург через день в 9 часов утра от Смольнинской пристани, возвращаясь на другой день в час дня, таким образом пароход в четные числа будет отправляться из столицы, а в нечетные из Шлиссельбурга».

Под Смольным Нева делает крутую излучину, и пароходу приходится развить большую силу, чтобы преодолеть тот мощный напор воды, с которым красавица Нева спешит излиться в Финский залив, иначе называемый Маркизова лужа. Но сопротивление побеждено, пароход на середине широкой водной поверхности и быстро скользит вперед, против течения, быстро изменяется панорама берегов, один за другим появляются и исчезают разнообразные виды, величественные памятники, свидетели былого, давно прошедших дней, исчезнувших людей...

На правом берегу, почти над самой парходной пристанью, возвышается Смольный монастырь, одна из изумительных сказок российской действительности.

Уже в 1500 году здесь было Спасское село или посад Спасовщина с русской церковью. Сюда приходила одна из тех троп, на которые, почти на месте нынешнего перекрестка Кирочной улицы и Воскресенского проспекта, делилась старая Новгородская дорога, шедшая приблизительно по направлению Лиговского канала. Здесь в селе Спасском съиздавна существовал и перевоз на другую сторону Невы. Затем село Спасское, когда Нева попала во власть шведов, было уничтожено, и вместо него было заложено шведами укрепление—Спасский шанц, как звали его русские, и форт Саблино, как именовали его строители шведы. Это укрепление было разорено Шереметевым в 1703 году. При случайной раскопке земли около юго-западной башни в садике, примыкавшем к дому соборного смольного духовенства, в тридцатых годах прошлого столетия, под полуаршинным слоем земли или скорее кирпичной щебенки, оказался слой костей четверти в $1\frac{1}{2}$, который шел кругом ямы, раскопанной в 2 аршина в диаметре, более чем вероятно, что это была общая могила, выкопанная после осады Саблища. В 1720 году Петром Великим был отдан приказ отыскать место под «Смоляной двор», где бы можно было безопасно сохранять большие запасы смолы, нужные для осмолки кораблей—место было найдено там, где теперь Смольный; окружили деревянным высоким забором значительную площадь, устроили на Неве пристань, чтобы было легче баркам с бочками смолы приставать к берегу, понастроили несколько амбаров, сторожку для сторожа—и «Смольный двор» стал функционировать. Точных данных не имеется, но, по всей вероятности, в это же самое время, рядом со Смольным двором, был отведен небольшой участок, где построили маленький деревянный домик, назвали его летним дворцом императрицы Екатерины I, супруги Петра. Рядом с этим дворцом возникли разнообразные хозяйственные постройки, и появился один из многочисленных запасных дворцов, где хранились припасы для царского дворца. По наследству летний Смольный дворец достался младшей дочери Петра, цесаревне Елизавете Петровне, здесь она

проводила свою юность, здесь ей часто подакомпанимент малорусской бандуры певал задушевные хохладские песни красавец-казак Алексей Разумный, впоследствии превратившийся в графа Российской и Римской Империи Алексея Григорьевича Разумовского, и страстны были поделун красавицы-цесаревны, ласкавшей красивого казака...

И точно по мановению палочки чародея волшебника новая метаморфоза с сохраняющим старое название «Смольный»— 30 октября 1748 года ее императорское величество—уже не цесаревна, преследуемая своею двоюродною сестрою императрицею Анною Иоанновною, но сама восшедшая на всероссийский престол, свергнувшая с него и заключившая в строгое заточение императора Иоанна IV Антоновича—указала «архиепископу Псковскому Симону отслужить в состоящей лейб-гвардии конного полка церкви божественную литургию, откуда по совершении литургии, с крестным хождением всему святейшему правительствующему синоду с присутствием находящихся ныне здесь духовного числа персон и священнослужителей всех здешних церквей от каждой по единому священнику следовать на показанное к Смольному дворцу место, где надлежащее молитвословие по церковному чиноположению отпратить», а затем итальянский граф, архитектор Растрелли, сумевший итальянскому архитектурному стилю «барокко» дать родные российские выражения, заложил дворец-монастырь с величественным храмом. В этом дворце-монастыре императрица мечтала окончить дни своей бурно-прожитой жизни. Строится храм, строится помещение для келий, составляется проект колокольни при храме, громадной колокольни, долженствовавшей своею высотой затмить чуть ли не все существовавшие тогда на земном шаре здания и оставшейся только в проекте. Постройка затягивается, наступает семилетняя война, денег нет, и Смольный монастырь остается незаконченным, когда на российский престол вступает очередная императрица—Екатерина II, она не мечтает о тихой монастырской жизни, о раскаянии в совершенных грехах, и монастырь—5 мая 1764 года—обращается в «Воспитательное общество благородных девиц»—сюда, в эту уединенную обитель, поступают дочери российских именитых родов, здесь они будут отделены от своих матерей и

что в X веке по Р. Х. вся дельта Невы¹ приблизительно на 10—11 ф. была ниже настоящей. А между тем, при наводнениях в С.-Петербурге, несмотря на значительное искусственное возвышение города со времен Петра Великого, повышение воды до $10\frac{1}{2}$ ф. (наводнение 1777 года) и даже до $9\frac{1}{2}$ ф. (наводнение 1752 г.) выше ординара залива все петербургские острова. При наводнении 1824 года, когда вода поднялась выше ординара на $13\frac{1}{2}$ ф., затоплен был почти весь город, кроме Литейной, Рождественской и Каретной части.

Зная все это, мы должны заключить то же самое, к чему приходили и из других источников: *«образование Невы и дельты Невы началось приблизительно в X веке»*.

При возникновении из-под уровня Финского залива дельта реки Невы в нынешнем ее районе, вероятно, представляла из себя один сплошной, сперва еще небольшой остров. Дальнейшее поднятие берегов залива суживало устье реки, тогда как количество воды, протекавшее из Ладожского озера через Неву, оставалось то же самое, а сила течения от подъема берегов даже увеличивалась,—повело к постепенному размыванию означенного острова на несколько меньших. Вообще число островов Невской дельты постепенно увеличивается и довольно быстро, что можно было видеть из сравнения числа островов по известным в настоящее время картам Невской дельты. В 1676—1700 годах Невская дельта состояла всего из 24 островов, в 1705—1706 г.г. из 31, в 1777 году из 48, в 1840 году из 80 и в 1868—1881 г.г. уже более чем из ста островов. Таким образом, на каждое из двух столетий число островов Невской дельты удваивалось. По этому расчету дельта Невы могла состоять из одного только острова еще с XII века, вероятно в XIII веке образовалась река Малая Нева, разделявшая первоначальный остров на два, и тогда началось дальнейшее дробление. Ныне это дробление происходит почти незаметно, но в прежнее время, когда не было на Неве еще столько протоков, разделяющих напор воды, размывание сопровождалось значительными катастрофами.

Теперь, после справки из истории Невы, нужно дать хотя самые краткие сведения по топографии и физическим свойствам Невы. Длина ее 70 верст (по прямому расстоянию от Финского

залива до Ладожского озера всего-навсего 41 верста), она вытекает из Ладожского озера двумя рукавами, образующими остров Орехов, впадает же в Финский залив, иначе именуемый Маркизова лужа, рядом протоков, а именно: Большая и Малая Нева, Большая, Средняя и Малая Невка, Фонтанка и Мойка, образуя, таким образом, дельту, площадь которой $45\frac{1}{2}$ верст, из них 10,5 верст под волюю и 35 верст под сушею. Наибольшей ширины река достигает несколько ниже Шлиссельбурга, где она измеряется до 580 сажен, самые узкие места до 100 сажен у Пелльских порогов. Глубина реки колеблется от 12 до 59 футов, последняя в Петербурге, против нового арсенала. Берега Невы, за исключением дельты, вообще высоки, местами обрывисты, наиболее возвышен берег у горы Преображенской в расстоянии 4 верст от Шлиссельбурга, здесь он достигает 18 ф., в черте Петербурга не превышает 3 сажен, у устья не выше 3—5 футов. Наибольшая скорость течения Невы $5\frac{1}{4}$ верст в час, у порогов $12\frac{1}{4}$ версты. Эта громадная скорость влияет на то, что река Нева сама не замерзает, лед с Ладожского озера входит в Неву, и Нева большей частью затирается озерным льдом. Среднее замерзание падает на 25 ноября, а среднее вскрытие на 21 апреля нового стиля. Средняя температура воды 5,9, наивысшая бывала около 20°.

Около Пелльских порогов помещается Пелла. некогда она принадлежала одному из интереснейших русских деятелей по колонизации русского востока — Ивану Ивановичу Неплюеву, основателю Оренбургского края. Огнем и кровью производил Неплюев присоединение земель киргиз и башкир к России, он поддерживал национальную вражду этих двух народностей, чтобы пользоваться этой враждой в своих целях. Знаменитая «кровавая» Неплюевская баня еще до сих пор помнится на берегах Яика: на льду его устраивалась баня с подвижным полом, в эту баню — баня почетное угощение на востоке — вводились приезжавшие к Неплюеву для переговоров знатные киргизы или башкиры, запирались в ней, пол проваливался вместе с гостями.

В имени Пелла — не надо забывать, что Пелла была столица Македонии после Филиппа, что в Пелле родился Александр Македонский и имя Неплюева получило название Пелла только

после покупки его Екатериною II, последняя, очевидно, дала это название, вспомнив своего внука будущего императора Александра I, — так вот в этом имении Пелла было, если можно верить преданию, свидание Екатерины II с несчастным Иоанном Антоновичем, который был доставлен сюда из Шлиссельбурга. Екатерина II убедилась, что бывший российский самодержец вследствие режима, совершенно сошел с ума.

Имение Пелла было куплено Екатериной II в 1784 году, когда Екатерина II была огорчена потерей одного из своих любовников Ланского, который состоял в этой обязанности с 1780 года по 19 июня 1784 года, когда он заболел в Царском Селе. Доктор Вейкорд был спешно вызван из Петербурга. Это был тишичный немецкий ученый, прямолинейный, грубоватый, неспособный смягчить правду и щадить чувства людей. Сидя у постели больного, Екатерина II со страхом спросила у доктора: «что у него».

— Злокачественная лихорадка, отвечал доктор, он от нее умрет.

Вейкорд настаивал на том, чтобы императрицу удалили из комнаты больного. Он считал болезнь Ланского заразительною, насколько можно догадаться: это была тяжелая форма ангины. Но Екатерина не колебалась ни минуты между этими благо-разумными советами и голосом сердца. Вскоре и у нее появились тревожные симптомы боли в горле. Но она не обратила на это никакого внимания, и через десять дней Ланской умер у нее на руках.

Умер любовник русской царицы, который за 4 года стоил 7.260.000 руб., все любовники Екатерины II стоили России 92.500.000 рублей. Смерть Ланского так поразила Екатерину II, что она забросила все дела, не думала ни о чем, ничего не делала. Она удалилась в Пеллу, взяв с собою сестру своего любовника, и в этой дикой лесистой местности вела уединенную жизнь. Затем архитектор Старов получил повеление построить здесь великодушный дворец. Постройка продолжалась десять лет — был выстроен ряд зданий, каждое в особом стиле, особенно хороша, по преданию, была помпейская зала в главном корпусе. Постройку закончили в 1794 году, — сколько было издержано

денег, трудно сказать, но во всяком случае много, а в 1796 году на всероссийский престол вступил другой самодержец и повелел разобрать дворец в Пелле до основания, материал свезти в Петербург для Михайловского, ныне Инженерного замка, а в Пелле устроить артиллерийские казармы и конюшни. Чем вызвано такое дикое даже для сумасшедшего Павла I распоряжение, неизвестно, но разорили Пеллу так основательно, что в настоящее время даже от дивного парка, разбитого в английском вкусе, не осталось и следа. И этот случай является достаточной иллюстрацией к тому, как тратились народные деньги на Руси.

Выше Пеллы, на противоположном берегу Невы, находится деревня Островки. Действительно, Нева в этом месте образует несколько островков — нам кажется, к сожалению, у нас нет пока фактических данных, что эти островки вовсе не естественного происхождения, они дело рук человеческих. Устроены они здесь повелением Потемкина, у которого здесь было одно из многочисленных его имений. Замок этого имения выстроен на высоком обрывистом выступе — овраг отделяет этот выступ от берега — и опять-таки положение оврага таково, что заставляет предположить и его искусственное происхождение. Отчего же нет? Причуды великолепного князя Таврического известны, средств для исполнения этих причуд было достаточно, можно было пользоваться не только своими крепостными, но и государственными рабочими и солдатским трудом — и более чем вероятно были созданы искусственные острова, так разнообразившие своим видом сравнительно монотонное течение красавицы Невы, появился высокий овраг-утес, а на нем большой художник, быть может и Гваренги, создал фантастический замок с высокою башнею, настолько высокою, что с верхней площадки ее в хорошую погоду виден не только Петербург, но и Финский залив с Кронштадтом. На этой площадке, в припадках своей меланхолии, любил сидеть Потемкин... В самом же замке, по преданию, опять-таки ни на чем не основанном, помещался будто бы гарем Потемкина и часто в осенние ночи, когда буря бушует в лесу, когда ветер гнет столетние сосны и липы, на башне появляется белая тень прекрасной женщины, изнасилованной Потемкиным и не перенесшей своего позора, бросившейся

с этой башни. Другое предание связывает этот замок с таинственной княжною Таракановою.

Существовало две княжны Таракановы—одна—Августа Тимофеевна, дочь Елизаветы Петровны от Разумовского. Эта княжна воспитывалась за границею, оттуда была привезена в 1785 году силою в Россию и заключена по приказанию под именем инокини Досифеи в Московский Ивановский монастырь, здесь она умерла в глубокой старости в 1810 году, похоронена она в Ново-Спасском монастыре в усыпальнице бояр Романовых, на ее похоронах, при громадном стечении народа, присутствовали родственники Разумовских. Другая княжна Тараканова появилась на политическом горизонте на 10 лет раньше и тоже испытала на себе просвещенный абсолютизм российской императрицы Екатерины II.

В 1772 году в Париже появилась красавица, назвавшаяся персидской принцессой Али-Эмете, затем она превратилась в княжну Владимирскую, а в 1774 году в княжну Тараканову, дочь Елизаветы Петровны, и, объявив себя сестрою Пугачева, выставила себя претенденткой на российский престол. Для достижения российского престола она направилась в Константинополь, но бурей была выброшена около Рагузы, где и прожила до 1774 года. Хотя все ее выступления, все ее обращения за помощью к султану, в Рим, не достигали своей цели, никто не хотел помогать этой уже слишком очевидной авантюристке, все-таки проживание ее на свободе в Европе было не по сердцу Екатерине II, и она предложила Алексею Орлову добыть претендентку, доставить ее в Россию.

Красавец, силач собою, Алексей Орлов притворился влюбленным в Тараканову, и в ней пробудилось истинное чувство к этому чудо-богатырю. И раз, гуляя с ним по берегу моря, она увидела стоявшее русское судно—военный фрегат. Алексей Орлов предложил влюбленной в него женщине осмотреть это судно, никогда ею невиданный русский военный корабль. Она согласилась, но когда вступила на палубу, то Орлов объявил ее пленницею, и она была доставлена в Петербург, некоторое время будто бы содержалась в Островках Потемкина, который ее и допрашивал. Затем она была заключена в Петропавловскую

крепость, где и умерла от чахотки 4 декабря 1775 года, скрыв тайну своего рождения даже от священника...

Сказание пошло дальше, и стали верить, что княжна Тараканова, заключенная в Петропавловской крепости, погибла во время наводнения 1777 года, что и подало повод молодому талантливому художнику Флоридскому нарисовать свою интересную картину, находящуюся в Третьяковской галлерее...

После смерти Потемкина его имение переходило из рук в руки, один из владельцев в 80-х годах прошлого столетия пытался отремонтировать главный дом, чтобы сдавать его под дачи, но этот проект видимо не был выполнен, и остатки дома сохранились до сих пор.

От Островков, не доезжая до Шлиссельбурга 4—5 верст, правый берег начинает повышаться—перед проезжающими «Красные сосны» и Преображенская гора с памятником Петру Великому.

«Красные сосны» — это дивный строевой заповедный бор, который подошел к самому берегу Невы—этот бор неоднократно посещал Петр Великий. Действительно, здесь встречаются поистине изумительные экземпляры строевой сосны. В память неоднократных посещений Петром Великим этой местности путиловские крестьяне Спиридоновы, предок которых был взыскал какою-то милостью Петра Великого, соорудили здесь памятник. Он имеет вид конуса, оканчивающегося черным гранитным шаром. Памятник весь из путиловской плиты, вышиною в 2 сажени с полуаршином. На мраморной доске надпись золотыми буквами: «Петру Великому—отцу отечества в незабвенную признательность по усердию соорудили братья Спиридоновы».

Но, кроме памятника, с этою местностью связана легенда более раннего происхождения. Здесь, на этом урочище «Красные сосны», после одного сражения будто бы отдыхал вечный победитель русских, шведский полководец Делагарди. Крепкий сон посетил его, и когда он проснулся, то увидел, что на его шее выросла высокая красная сосна.

Призвал Делагарди на помощь злого духа Перкеля, тот помог освободиться полководцу от сосны, но Делагарди увидел в этом случае предсказание скорой смерти, собрал свое войско и ушел из русской земли и пропал без вести...

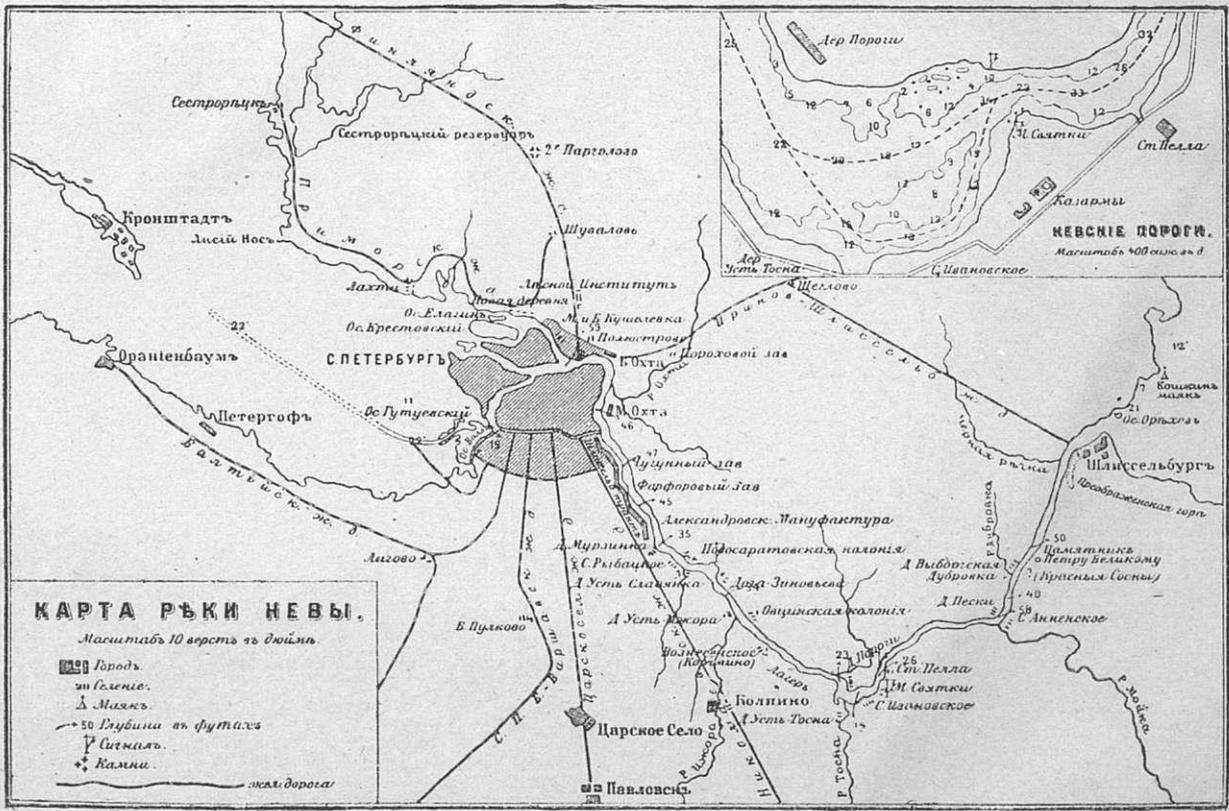
Немного ближе к Шлиссельбургу, за «Красными соснами», на той же Преображенской горе возвышается церковь во имя Преображения Господня. От этой церкви гора и получила свое название. При подошве горы, близ берега Невы, долгое время находилась могила скопческого Иоанна Предтечи Алексея Ивановича Шилова. Эта могила была местом паломничества скопцов и хлыстов, которые при посещении ее брали со дна могилы землю, почитаемую освященной...

От Преображенской горы, за последним поворотом Невы, видна уже поверхность Ладожского озера, и при выходе из него Невы виднеется на небольшом островке, вся беленькая, чистенькая, даже ярко блестящая в солнечный день Шлиссельбургская крепость. Когда впервые, с парходной палубы, издали станут видны эти белые стены, не хочется верить, что это та знаменитая государева крепость, та политическая тюрьма, которая по справедливости зовется российской бастилей. Внешний вид вообще обманчив. Ведь недаром же над Петропавловской крепостью возвышается шпиль Петропавловской колокольни, увенченный ангелом и крестом, эмблемою мира, покоя, совершенно не подходящей к той крепости, где был Алексеевский рavelин, где и по днесь существует Трубецкой бастион. Так и внешний вид Шлиссельбургской твердыни совершенно не соответствует ее внутреннему содержанию.

Путешествие вверх по Неве кончено... Перед нами прошел ряд картин. Всплывала седая старина—XIII век, Александр Невский, Ландскрона, проходили картины из быта Российских императоров, мы вспоминали мрачные картины российской действительности, крепостные различных ведомств, крепостные театральной дирекции, крепостные из воспитанников воспитательного дома, борьба рабочего люда с абсолютизмом, борьба за светлое первое мая, безумные траты русских народных денег... Двести лет русской истории в ее различных переживаниях проносятся пред нами, пока парход поднимается к Ладоге, пока он не пройдет те 71 версту, которые своими зигзагами делает красавица Нева...

ЛИТЕРАТУРА ПО ВОПРОСУ О НЕВЕ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЯХ БОЛЕЕ ЧЕМ ОГРАНИЧЕНА. МЫ МОЖЕМ УКАЗАТЬ ЛИШЬ СЛЕДУЮЩИЕ, ОТДЕЛЬНО ИЗДАННЫЕ (В ЭТОТ СПИСОК НЕ ВХОДЯТ ГАЗЕТНЫЕ И ЖУРНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ) СОЧИНЕНИЯ:

1. А. И. Гиппинг. Нева и Ниеншанд, СПб. 1909.
2. А. А. Иностранцев. Доисторический человек побережья Ладожского озера. СПб. 1882.
3. Я. К. Гротт. Известия о Петербургском крае до завоевания его Петром. СПб. 1863.
4. Г. А. Немиров. Петербургская биржа при Петре Великом. СПб. 1888.
5. Л. А. Андреев. Ладожское озеро. СПб. 1875.
6. П. Белявский. Река Нева. СПб. 1881.
7. С.-Петербург. Исследование по истории, топографии, статистике. СПб. 1870.
8. П. Бобрóвский. Петр Великий в устье Невы. СПб. 1903.
9. М. И. Пыляев. Забытое прошлое окрестностей С.-Петербурга. СПб. 1889.
10. Б. Мансуров. Охтенские Адмиралтейские селения. СПб. 1855.
11. Н. Ф. Арсеньев. Путеводитель по окрестностям С.-Петербурга. СПб. 1903.
12. В. Курбатов. Петербург. СПб. 1913.
13. Отдельные статьи энциклопедического лексикона.

Цена 40000 р.

114
797

8

30p 1224

114

298

m/p